

2. Первый шаг на пути к уничтожению

Отравленная слащавостью пуля, ставшая началом моих попыток исправить Чэнь Юн Кана, в действительности не принесла ничего хорошего. Плохой человек, желающий делать хорошие вещи: умереть со смеху. Однако, говорят, что для одного мусор, для другого клад; зло в отношении Чэнь Юн Кана могло быть добром для других. По этой причине у меня вызывало раздражение то, что я веду себя на неправильный жизненный путь.

Однажды, в воскресенье, я искал одноклассников, чтобы поиграть. Когда я проходил по Фонарному переулку, мне посчастливилось увидеть Чэнь Юн Кана, издевающегося над старшей сестрой. Конечно же, я без колебаний подошёл и одной рукой оттащил его от сестры. И затем пнул под зад. Чэнь Юн Кан сразу же начал завывать.

Это было большим просчётом. Я забыл, что находился рядом с его дверью. Очень быстро плач привлёк эту старую курицу, его мать. С Чэнь Юн Каном было легко справиться. Но с этой старой наседкой из его семьи справиться в то время я не мог.

Говорят, "Твоя голова может быть отрублена, твоя кровь может вытечь, но твоя честь должна быть сохранена." Даже уступая по силе, я всё ещё был полон решимости противостоять старой наседке. Сцена в тот день была весьма сумбурной. Мы начали бросаться друг в друга оскорблениями, а затем драться. В итоге, ни одна из сторон не победила.

Финалом события стало то, что у меня в конце концов появилась младшая сестра. Так получилось потому, что, когда мы со старой наседкой бились и бросались оскорблениями друг в друга, не долго думая, я, героически-преувеличенно заявил - мол, заберу воспитывать девочку к себе домой. На что бесстыдная старая наседка весьма подло уцепилась за возможность и не отпускала, вынудив меня забрать девочку к себе домой. И вот из-за этой чёртовой, так называемой мужской гордости, с разбитым носом и опухшим лицом, я вернулся домой с ребёнком этой женщины.

Когда я вернулся домой, мой жалкий вид сразу же вызвал у бабушки и мамы беспокойство об их "ненаглядном сокровище". В то же время папа, как обычно, нахмурил брови и спросил "Кого ты спровоцировал на этот раз?"

Я схватил девочку, прячущуюся за мной, и вытолкнул её перед всеми, "Я хочу, чтобы вы, ребята, усыновили её!" И затем я в мельчайших подробностях рассказал им, что произошло.

Бабушка и мама отреагировали ожидаемо; находясь на моей стороне, они вместе с тем питали опасения по поводу усыновления девочки. Зато отец впервые за всё время не ругал меня. Он перестал хмуриться и похвалил меня, "Хороший ребёнок, ты поступил верно. Мужчина держит своё слово. Наша семья усыновит её. Отец разберётся с бумагами завтра."

Бабушка и мама собрались возражать, но отец отмахнулся от них, "В прошлом, когда не нужно было его поддерживать, вы всегда были слепы. Наконец-то ребёнок проявил признаки доброжелательности. Вам не позволено душить их. Кроме того, большое ли дело растить ещё одного ребёнка? Просто капля в море. Не похоже, что наша семья не сможет растить её. С этим решено."

И вот так, по настоянию отца, эта девочка стала жить с нами. Вскоре после отец урегулировал вопрос с документами об удочерении, и у меня появилась младшая сестра.

Когда Мэй Мэй (младшая сестра) впервые пришла в мой дом, она представляла из себя вылитый портрет того, кто впервые покинул лагерь беженцев. Её полностью сухие волосы были связаны в неряшливую косичку. Пара огромных глаз красовалась на её маленьком высушенном жёлтом лице. Как инопланетянин, она всегда испытывала долю страха - сжималась и не решалась смотреть на людей. Кто знает, сколько лет она носила свою одежду: нельзя даже было назвать её изначальный цвет. Одеждой были серые лохмотья, туго обтягивающие её тело. Половина её локтей и ног были неприкрыты. Мэй Мэй представляла из себя кости да кожу, с фиолетовыми полосами на ней. Мама говорила, что они были похожи на следы от побоев.

Мэй Мэй многого не знала. Простые, незначительные вещи затрагивали её на пол дня. Ей не нужно было заниматься домашними делами. Она получала окорочок в тарелку, ей покупали новую одежду и другие вещи, что вызывало у неё неверящее, ошеломлённое, униженное выражение лица. Бабушка сказала, что с ней, определённо, плохо обращались в старом доме.

Я был сильно возмущён всем этим. В то время уровень моего понимания возрос, и я начал задумываться над тем, подходит ли мне образ "плохого человека". Действительно ли я хотел стать в будущем плохим человеком, как эта старая наседка, который был бы отвергнут всеми, кто его знает? Настолько сильно, что я даже не рассматривал это? Должен ли я продолжать следовать этой дороге? Я утонул в растерянности.

Ах, старший брат Чоу (Чоу Юнь-Фат) [1]! Ты - маяк в моей жизни, укажи мне путь к успеху!

В растерянности, я пересмотрел фильм "Гонконг" с участием великолепного старшего брата Чоу, обнаружив, что моё понимание "плохого человека" прежде было слишком ограниченным. Плохие люди тоже разделялись на уровни и типы; тип старой наседки не мог даже выходить на люди. Исключая плебейский низший класс, коварных и лживых, и прочих подобных типов (которых я считал хуже себя), я был уверен, что всё ещё хотел стать плохим человеком. Но только определённым видом: носящих ветровки и тёмные солнцезащитные очки парней с чёрными поясами, со спрятанными в обуви ножами; я хотел быть предельно метким экспертом боевых искусств, иметь смертельные навыки метания ножа и использовать покерные карты для дартса; ещё я хотел ценить преданность, иметь братьев, прикрывать младших, быть справедливым перед лицом зла, отвечать насилием на насилие, мстить из долга благодарности...

Всё верно, именно таким! Человек не боится ошибаться, но боится до последнего не понимать, что ошибается. Я был очень рад, что осознал свои промахи в 12 лет и вовремя определился с направлением жизни - я хотел стать боссом триады.

К тому времени, как я вышел из растерянности, оказалось, что Мэй Мэй уже плавно погрузила свои корни в нашу семью. С тех пор как она благоустроилась у меня дома, она стала гораздо красивее - уже не сухая, как прежде. Её лицо: белое, с оттенком розового, стало чуточку круглее. Её губы так же усилились в цвете. Её огромные глаза больше не страдали, они сверкали, как никакие другие. Теперь мама любила покупать ей новую одежду, всегда повторяя, что наряжая дочь, подобно цветку, испытывает чувство выполненного долга.

Все соседи говорили, что она определённо станет красавицей, когда вырастет. Даже эта старая курица выразила сожаление, увидев, как она теперь выглядит и пробормотала, что если бы знала, не отдала бы её нашей семье; неизвестно, как бы они использовали её для поднятия по социальной лестнице в будущем. Услышав об этом, я бесцеремонно заткнул сточную трубу за стенами двора наседки.

Прежде забитая манера поведения Мэй Мэй тоже постепенно спадала. После периода "перегрузки" любовью, она теперь с гордостью могла считаться частью семьи Ли. Она всегда улыбалась. Когда она натыкалась на людей, рассказывала о том, какая добрая её бабушка, какой мудрый отец, какая у неё ласковая мама, и какой потрясающий Гэ Гэ (старший брат) - как будто бы она была чрезвычайно счастлива.

Она была очень послушной и имела высокие оценки. Она принесёт чай, нальёт воду, подаст тапочки, и будет очень эффективной в этом. Бабушка однажды сказала, что никогда не видела ребёнка более умного и вдумчивого, чем она; бабушка действительно не знала, где были мозги у семьи Чэнь, когда они истязали и впоследствии расстались с таким хорошим ребёнком.

Отец теперь тоже был весьма горд за себя, ведь это было его мудрое решение о принятии Мэй Мэй. Бабушка и мама, ранее возражавшие против принятия Мэй Мэй, теперь обе начали её любить, да так сильно, что даже больше, чем меня. Один раз я даже слышал, как бабушка сказала маме, "Раньше, я всегда переживала о Хао Жане и не знала, каким для него обернётся будущее. Но теперь, когда есть младшая сестра, если Хао Жань попадёт в будущем в отчаянное положение, будет кто-то, чтобы приглядывать за ним."

Я не подозревал, что бабушка в своём сердце думала обо мне так низко. Я не мог принять этого вранья! Корнем проблемы была Мэй Мэй. С тех пор, как мы пришли вместе, моё положение в семье постоянно ухудшалось.

В ярости, я пошёл искать Мэй Мэй, дабы урегулировать дело. Я постучался один раз, в качестве условности, и вошёл внутрь. В это время она усердно училась. Увидев брата, она, вся сияя, пригласила меня внутрь. Глядя на меня с почитанием и благодарностью, она сладко спросила, "Гэ Гэ, ты зачем-то искал меня?" Если бы она была щенком, я уверен, её хвост бы вилял до смерти.

И так было каждый раз. С тех пор, как я подрался с её прошлыми приёмной матерью и братом у них дома, она считала меня своим спасителем; никогда не забывала выразить признательность. Она всегда была послушной и покорной по отношению ко мне. В дальнейшем, было несколько раз, когда другие люди издевались над ней. Я подходил, чтобы остановить это и, более того, пустил слух, что те, кто портит жизнь ей - портят и мне. Что за шутка. Как другие могли издеваться над младшей сестрой босса триады? Он должен быть человеком чести.

Всё потому, что я не ожидал, что после этого она дойдет до состояния слепого поклонения мне. Если я говорил, что сильный ветер дует из щели на другой стороне забора, то вы точно увидите, как она немедленно шла и перекрывала эту щель.

Говорят, твоя пощёчина не дотянется до улыбающегося человека. К тому же, план по становлению плохишом, который я рисовал, не включал в себя избивание женщин. Таким образом, мне никогда не удавалось выместить злость.

Этот раз не стал исключением. Я открыл рот, но подготовленная атака не вышла. Мне оставалось лишь принять гневную позу и издать носом 'хмпф'.

Она попыталась выяснить, что означает моё выражение, спросив заискивающе, "Гэ Гэ, я смешала тебе чашку Cola Cao. Она охлаждается в холодильнике. Хочешь выпить её сейчас?"

Я высокомерно выдал "угу!" и сел на её стул. Она охотно пошла за мой напиток. Через некоторое время она принесла чашку и уважительно передала её мне. После, сглотнув, она посмотрела на меня, изобразив выражение: 'ожидаю похвалы за доброе дело'.

Она действительно раздражала. Как ей удавалось так хорошо знать мои вкусы? Смесь была не слишком концентрированной или разбавленной. Она была идеальной. Даже я сам не мог смешать такой вкус. Теперь я не мог продолжать изображать высокомерие. Я расслабил лицо и, кивнув, сказал, "Мм, хороший вкус!"

С очень счастливым взглядом она тут же улыбнулась во весь рот. *Вздых*, даже плохие люди нуждаются в нескольких неизменных сторонниках. На самом деле, для меня было достаточно необычно так почтительно отнестись к ней. Таким образом, закончив пить, я встал и, изобразив любовь старшего брата, погладил её по голове, "Возьми чашку и иди помой."

[1] Чоу Юнь-Фанг. Китайский актёр, известен фирменным образом - наемного убийцы с двумя пистолетами, следующего своему кодексу чести и готового умереть во имя дружбы.

<http://tl.rulate.ru/book/357/6209>